

КНИГА ПЕРВАЯ

КИНО ПОД НЕБОМ

ФИЛЬМ КАТЕГОРИИ «Б» С КРОВЬЮ
И ПОПКОРНОМ, СДЕЛАННЫЙ В ТЕХАСЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

В восьмидесятые мне постоянно снился сон.

Каждую ночь, едва я засыпал, как оказывался в гигантском кинотеатре под открытым небом. Даже во сне я понимал, что это была смесь всех кинотеатров, которые я когда-либо посещал, и мир моих грёз был связан с реальным опытом.

Сон становился все более странным. Как в случае с телесериалом, я с нетерпением ждал каждую ночь, чтобы посмотреть, что будет дальше. Мне снилось, что мы с друзьями застреваем в автокинотеатре, находящемся внутри гигантского ядовитого пузыря, и не можем выбраться наружу. Запертые в кинотеатре без еды и правил, люди превращались в убийц и каннибалов, и даже не мыли руки после того, как справляли нужду.

Так или иначе, этот сон снился мне каждую ночь. В какой-то момент он достигал точки, когда уже не мог продолжаться, и начинался заново. Это был какой-то странный замкнутый круг.

Затем мне позвонил Т. Э. Д. Клайн из «Сумеречной зоны». Спросил, не напишу ли я статью для его

журнала. Он уже публиковал статьи других авторов и хотел, чтобы я тоже внес свой вклад. Не знаю, почему он выбрал меня. Возможно, потому что я продал ему несколько рассказов, и мы с ним неплохо ладили и довольно часто беседовали. С другой стороны, возможно, кроме меня никого не осталось. Не знаю.

Но я решил написать статью про автокинотеатры. Джо Боб Бриггс позволил мне процитировать его в самом начале. После краткого исторического очерка и моего личного отношения к автокинотеатрам я написал о своем сне, и отправил статью.

Статья была хорошо принята не только издателем, но и читателями. Одним из этих читателей был Пэт Лобрутто, мой редактор в «Даблдэй». Пэт — один из невоспетых героев индустрии. Он опубликовал десятки авторов, находившихся на взлете, а также десятки, пребывавших в упадке. Хороших писателей в начале своей карьеры и тех, кто был незаслуженно отвергнут издательским миром.

Так или иначе, он спросил, не могу ли я написать книгу про мой сон.

Я согласился и приступил к работе. Если мне не изменяет память, «Кино под небом» я написал за два месяца с небольшим. И как только закончил, начал писать «Холод в июле», поскольку примерно в то же время заключил контракт на его издание с «Бэнтэм».

Я ненавидел «Кино под небом». Сочинение книги давалось мне тяжело. Я хотел, чтобы она читалась

легко и весело, но внутри нее я заложил мрачное послание, которое меня тяготило. Не хочу представлять себя великим философом — просто думаю, что у лучших книг всегда есть подтекст. И я почувствовал, что потерпел неудачу, как в плане юмора, так и в плане философской подоплеки.

Я пытался написать мягкую сатиру на фильмы ужасов и человеческую глупость. На желание людей принимать за чистую монету почти все, что заставляет их чувствовать себя лучше. Религию. Астрологию. Нумерологию, и так далее. Мне показалось, что книга получилась довольно серьезной и включала в себя едкий, сатирический юмор.

«Кино под небом» вышло с совершенно неуместной обложкой. С такой, которая скорее подошла бы к юмористической научной фантастике Рона Гуларта. Безусловно, мне нравятся работы Гуларта, но мой роман — совершенно другой зверь. Он не является научной фантастикой, хотя некоторые ее элементы в нем присутствуют. Это не совсем «хоррор», хотя его определенно там хватает. И это уж точно книга не для широкого читателя, поскольку она слишком странная. Может, это — странное фэнтези? Не знаю. Хотя мне все равно. Это — моя книга.

Так или иначе, она вышла. Нашла своих читателей и последователей. Многие авторы говорили мне, что она оказала огромное влияние на их решение стать писателем, либо на их стиль, либо на тематику произведений. Это довольно высокая похвала.

Но я забегаю вперед. Часто так делаю.

Так или иначе, откатывая назад, скажу, что я не навидел писать эту книгу. Считал ее ужасной, но когда мне прислали гранки, и я прочитал их, то был приятно удивлен. Я почувствовал, что сделал то, что начал. Проблема в том, я писал книгу быстро, хотя и напряженно. И вещи, о которых я писал, неважно, насколько они были смешными, имели под собой мрачную и тревожную подоплеку. По крайней мере, для меня. Так что процесс написания был утомительным и мучительным, чего не скажешь о чтении этой книги. Я из тех писателей, которые любят писать, а не дописывать. Думаю, что больше всего важен сам процесс. Но в случае с этой книгой процесс написания мне не очень нравился, и завершение работы над ней тоже не принесло мне радости. Мне казалось, что я написал неудачную книгу. Большую ее часть я сочинил методом свободных ассоциаций, позволил истории идти своим чередом, независимо от того, какие неожиданные повороты она принимала. Доверился своему подсознанию.

Как я уже сказал, лишь когда я получил в свои потные ручонки гранки, я осознал, что создал что-то уникальное. По сей день многие люди говорят мне, как сильно любят этот роман. Многим он нравится потому, что он легкий и веселый. Ну, в некотором смысле это правда. Другие считают, что это самая мрачная вещь, которую я когда-либо писал. Могу лишь согласиться с этим. Юмор в этой книге

похож на клоунский костюм, натянутый на труп. Но самое главное, что «Кино под небом» — непонятно почему — выдержало испытание временем и по-прежнему оказывает влияние на людей.

Короче говоря, я горжусь этой книгой. За прошедшие годы она переиздавалась не так часто, как мне хотелось бы. Лично я считаю, что это — один из моих самых оригинальных и важных романов. Читатели сами должны решить, так ли это на самом деле.

Я рад, что этот роман и его сиквелы собраны в этом прекрасном издании и надеюсь, что оно найдет много новых читателей. Мне очень приятно видеть, что книга обрела новую жизнь и представлена в столь привлекательном виде.

Наслаждайтесь.

Джо Р. Лансдейл, 2009 г.

ВЫХОД ИЗ ЗАТЕМНЕНИЯ / ПРОЛОГ

Сейчас я пишу о времени, когда все еще не стало таким странным, когда мы прощались со старшей школой, готовились к колледжу, встречались с девочками, устраивали вечеринки и каждый пятничный вечер ездили на «Ночь ужастиков» в автокинотеатр «Орбита», что на съезде с 45-го шоссе, самый большой автокинотеатр в Техасе. Фактически, самый большой в мире, хотя сомневаюсь, что в Югославии, например, особенно много автокинотеатров.

Задумайтесь на секунду. Выкиньте все лишнее из головы и попытайтесь представить автокинотеатр, способный вместить четыре тысячи автомобилей. Серьезно, только подумайте.

Четыре тысячи.

На пути в «Орбиту» мы проезжали через городишки, в которых не было даже такого количества жителей.

И, если учесть, что на каждую из этих четырех тысяч машин в среднем приходилось по два человека, а часто даже больше — не считая тех, кто прятался в багажнике, — людей действительно было очень много.

А можете себе представить шесть гигантских экранов — каждый высотой с шестиэтажный дом — на которых одновременно проигрываются шесть разных фильмов?

Может, и сможете, но только не то, что происходит там каждый пятничный вечер, когда билеты стоят два бакса, и машины выстраиваются в очередь на «Ночь ужасиков», где с шести экранов от заката до рассвета льются литры крови, а из динамиков несутся децибелы диких воплей.

Только вообразите, братья мои:

Прохладная летняя ночь, тexasские звезды светятся, как глаза гремучих змей в глубоком, темном лесу. Очередь машин, похожая на дешевое ожерелье, тянется от билетёрской будки до самого шоссе, а потом еще вдоль него, мило или больше.

Гудки сигналият.

Дети вопят.

Комары жужжат.

Вилли Нельсон поет из кассетника про голубые глаза, плачущие под дождем¹, соревнуясь с Хэнком Уильямсом-младшим, Джонни Кэшем, «Зи Зи Топ», «Карз», «Кантри Боб энд Блад Фармерз», а также с

¹ Англ. *Blue Eyes Crying in the Rain* — песня в стиле кантри, написанная Фредом Роузом и впервые записанная в 1947 году. Особую известность приобрела в исполнении Вилли Нельсона, записавшего ее для концептуального альбома «Рыжий незнакомец» (англ. *Red Headed Stranger*) о проповеднике, пустившемся в бега после убийства своей жены и ее любовника. (Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.)

другими группами и певцами, которых не опознать. И все это переливается, как бархатисто-металлическая дымка, пока не превращается в очень специфическую музыку: гимн автокинотеатра, многоголосие культурной путаницы.

И, скажем, ваш автомобиль находится примерно в середине очереди, и вы отчетливо — как ваш первый влажный сон — видите возвышающуюся эмблему «Орбиты» — большой серебристый шар с кольцом Сатурна, вращающийся на остроконечной бетонной колонне и взмывающий на сто футов над торговой палаткой. Вспыхивающие на нем синие и белые огоньки отражаются на вашем ветровом стекле чередующимися цветами. Синий. Белый. Синий. Белый.

Боже всемогущий, вот это зрелище! Это как находится в присутствии Повелителя Зрелищ, Темного Кронпринца Кровищи, Мяса и Дешевого Попкорна. Его милости, Короля Ночных Ужасиков.

Вы ныряете в эту пятничную феерию, этот тexasский институт безудержных вечеринок, полового воспитания и безумия, и видите людей, одетых в костюмы, будто на Хеллоуин (хотя в «Орбите» каждая пятничная ночь — это Хеллоуин). Людей, которые орут, болтают, матерятся, в общем, отрываются по полной.

Вы паркуете машину и идете к торговой палатке. Внутри она украшена плакатами старых ужасиков, пластмассовыми черепами, резиновыми летучими мышами и искусственными паутинами.

И там продается эта фигня, которая называется «кровавая кукуруза» и которая стоит на четвертак дороже обычной. На самом деле, это просто попкорн с небольшим добавлением красного пищевого красителя. Вы покупаете ее, большую колу, может, немного арахиса, а также такое количество конфет, которое способно превратить вашу кровь в сахарный сироп.

Теперь вы готовы. Кино начинается. Малобюджетные фильмы категории «Б». Многие из них сделаны буквально из говна, палок и куска киноленты. А когда вы смотрите достаточно этой шняги, у вас развивается к ней вкус. Это как учиться любить квашенную капусту.

Торчащие из-за кадра микрофоны, плохая игра актеров и монстры в резиновых костюмах, охотящиеся на женщин не ради пищи, а ради секса, становятся истинным наслаждением. Вы улюлюкаете и дрожите одновременно, когда чудовище нападает на визжащую дамочку на пляже или в лесу. И видите, как застежка-молния на спине у монстра ухмыляется вам, словно пьяная улыбка Чеширского кота.

Теперь вы имеете некоторое представление о «Ночи ужастиков» в «Орбите». Каждый пятничный вечер она манила меня и мою компашку, как мучеников на церковную мессу, предлагая попкорн и колу вместо вина и облаток.

Да, братья мои, было в «Орбите» нечто особенное. Романтика. Беззаконие. Безумие.

И, наконец, некая фатальность.

Джо Р. Лансдейл. КИНО ПОД НЕБОМ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ НОЧЬ УЖАСТИКОВ

С попкорном и кометой

1

Я предполагаю, что в конечном итоге это будет выглядеть как нездоровая версия тех глупых эссе, которые нужно писать в школе каждую осень после летних каникул. Типа, «Как я провел лето».

Наверное, с этим уже ничего не поделаешь.

Думаю, все началось здесь.

Было субботнее утро, утро после ночи в «Орбите». Мы вернулись в Муд-Крик, пропахшие пивом, попкорном и шоколадными батончиками.

Глаза, как и разум, заволокла пелена. Но мы были слишком возбуждены, или, может быть, слишком глупы, чтобы идти по домам. Поэтому сделали то, что делали обычно. Поехали в бильярдную.

Бильярдная, или «У Дэна», как она называлась, — это уродливая забегаловка в уродливой части в целом очень красивого города. В той его части, где по слухам регулярно случались поножовщины, где собирался всякий сброд, женщины за двадцать долларов, где продавался нелегальный виски и заключались местные наркосделки.

Бильярдная «У Дэна» включала в себя пивную и имела барную стойку со стоящими вдоль нее

КНИГА ПЕРВАЯ. Часть первая. Ночь ужастиков

